

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

В статье анализируется взаимосвязь социокультурной ментальности с нормативно-правовым регулированием в сфере уголовного правоприменения. Акцентируется внимание на влияние специфики национального менталитета и идентичности на характер применения законодательных актов относительно участников правового процесса. Подчеркивается что для России характерной является ситуация, когда в правосознании россиян наблюдается процесс убегания от ответственности, в отличии от западных стран, где социальные институты (включая институты морали и права), ограничивающие естественное человеческое стремление жить по "принципу удовольствия", выполняют свои дисциплинарные функции более эффективно.

Ключевые слова: идентичность, права человека, ментальность, правоприменение, уголовный процесс.

В современных социально-экономических и политических условиях в сфере уголовного правоприменения наблюдается тенденция увеличение такой меры наказания как лишение свободы. Немаловажным инструментом является изменение сознание людей, формирование в обществе нетерпимости к любым формам противоправного поведения, в том числе, «коррупционным проявлениям, приучить граждан не бояться отстаивать свои права и, если нужно, обращаться за помощью к прокурорам» [Краснов (а), 2023]. Также прокуратура делает акцент на правозащитной функции, а именно, «особое внимание уделяется «обеспечению трудовых прав граждан. Действиям руководства организаций, заявивших о приостановке или прекращении работы в России, в каждом случаедается соответствующая правовая оценка. Мы принимаем превентивные меры в связи с объявлением простоя, введением неполного рабочего дня, сокращениями. Чтобы восстановить права работников на оплату труда, в суды направлено более 65 тыс. заявлений, работодателям вынесено свыше 25 тыс. представлений, по требованиям и постановлениям прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлекли более 30 тыс. виновных должностных лиц, возбуждено 763 уголовных дела» [Краснов (б), 2023]. В то же время доминирует тенденция «тенденции к гуманизации уголовного законодательства

и правоприменительной практики и как следствие снижение количества решений судов о заключении под стражу подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам [Новиков, 2023, С. 45].

По мнению Е. М. Щербаковой, статистические данные за 2023 год выглядят следующим образом: Мужчины составляют подавляющее большинство среди лиц, совершивших насильственные преступления: убийство и покушение на убийство (85,4% совершивших такие преступления в 2021 году [Женщины, 2022]), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (82,0%), грабеж (92,5%), разбой (96,7%), а также вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (89,6%). Женщины чаще совершают преступления против собственности, в сфере экономики, с целью завладения чужим имуществом. Доля женщин среди лиц, совершивших присвоение или растрату, составила в 2021 году около 38%, среди лиц, совершивших мошенничество, - около 32%.». Также подчеркивается: «Распространенной мерой наказания остается преобладавшее в недавнем прошлом лишение свободы. В первой половине 90-х годов к реальному лишению свободы приговаривалось около 37% осужденных, к началу XXI века эта доля сократилась до 30%. В 2005 году она вновь поднялась до 35%, но затем снижение возобновилось с небольшими колебаниями – до 28-29% в 2016-2022 годах и почти 30% в 2023 году (29,6%). Более существенно, по сравнению с началом 1990-х годов, сократился удельный вес таких видов наказания, как исправительные работы без лишения свободы (4-5% в 1998-2011 годах против 22% в начале 1990-х годов). Однако в 2012-2014 годах он удвоился, составив около 10%. В 2015-2022 годах она составляла 7-8%, в 2023 году повысился до 8,6%» [Щербакова, 2024].

При расследовании преступлений и наложении меры ответственности необходимо, по мнению А. И. Бастрыкина [Бастрыкин, 2022] акцентировать внимание на возникновение «возможных последствий предложения о распространении запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу за преступления средней тяжести и иные, если они не совершены общеопасным способом с применением насилия или угрозы его применения, а также в отно-

шении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления» [Логунов, Кутуев, 2023, С. 39]. Существуют различные аспекты влияние преступности на общество. Например, экономический связан со степенью влияния преступлений на жертву, а именно «с помощью оцененных эластичностей рассчитано компенсирующее изменение дохода: на сколько рублей нужно увеличить доход домохозяйства, чтобы «возместить» снижение удовлетворенности жизнью у жертв преступлений. Предполагая экзогенность, одно преступление стоит 135.2 тыс. руб., а общие издержки российского общества от преступности в 2021 г. составили 1.75 трлн руб. (1.3% ВВП) [Жижин, Кнорре, Кучаков, Скугаревский, 2023, С. 91].

Культурологический аспект связан с влиянием действия и/или бездействия субъектов (представители преступного мира, представители органов право-применения и т.д.) на трансформацию национальной идентичности [Золотухин, Овчаров, 2004, Золотухин, 2018]. Степень правомерности их деятельности может быть выявлена посредством проведения экспертиз по поводу принадлежности и/или непринадлежности, виновности и/или невиновности субъекта правоотношения. Как отмечает А. А. Житков, «лицо, которое было наделено статусом, например «вора в законе», должно было отказаться от такого статуса, но в дальнейшем длительное время этого не делало, т.е. бездействовало. Но опять же, никаким официальным нормативным актом не установлено такое требование, поскольку эти статусы являются составляющей негласной криминальной субкультуры». Более того, «нанесение татуировок в процессе коронации и после для «вора в законе» является обязательным. «Воры в законе» имеют татуировки в виде распятия Иисуса, восьмиконечные звезды на коленях и предплечьях, волчий оскол, гусарский эполет. Эксперт, оценив рисунок, его расположение, может определить особенности личности его носителя и его отношение к преступному сообществу, однако не существует общепризнанной классификации татуировок, нормативно процесс татуажа никак не регулируется» [Житков, 2024, С. 41].

Соотношение официальной культуры и неформальной, носителями которой выступают представители субкультур, оказывают различное влияние на нормотворческий процесс. Хотя, доминирующим элементом, при этом, является национальная культурная идентичность, а также степень толерантной допустимости позитивной «девиантности» [Silvestrovich, Tkachenko, Yakovlev, 2023]. Имеется в виду мера, когда субъект «сознательно нарушает формальную организационную политику, правила или запреты с целью способствовать благополучию организации или одной из заинтересованных в ней сторон» [Добросовестные, 2023]. При этом, моральная целесообразность дихотомична по своей сути – с одной стороны, проявляется стремление к улучшению чего-либо, из-за чего вынужден нарушать правила. С другой, не нарушая правил, следуя строго в правовом поле, извлекается личная выгода в ущерб эффективности деятельности в правовом поле (организации, отрасли и т.п. Граница допустимости зависит от национальной ментальности, имеющей историко-политические, эколого-экономические, социокультурные и иные основания. Как отмечает В. А. Тишков, «именно национальные государства (nation-states) обеспечивают экзистенциальные потребности и права современного человека: от территориально-ресурсного и организационно-хозяйственного жизнеобеспечения до устройства и поддержания социальных институтов, правовых норм общежития, воспитания и просвещения населения через поддерживаемые государством системы» [Тишков, 2024, С 11].

С точки зрения отечественной социокультурной ментальности, степень эффективности норм права зависит от учета проектирования данных норм. Эффективно действующие нормы приводят к социально полезным результатам: снижению уровня правонарушений, укреплению законности и правопорядка, наиболее полному удовлетворению законных интересов членов общества. Неэффективность и/ или несовершенность их определяется уровнем несовпадения ценностных ориентаций различных социальных групп, напряженностью политической ситуации в обществе, а также результатом субъективным волеизъявлением законодателей (лоббирование интересов, коррупция и т.д.). Как

говорил П. И. Новгородцев, хорошо известно, какое огромное значение имеют в законе подробности, частности, нередко даже отдельные выражения и слова. Самая лучшая законодательная мысль может быть искажена от неудачных и неточных выражений, употребляемых законодателем. [Новгородцев, 2000, С. 169] Результативность по созданию и совершенствованию правовых норм должна иметь междисциплинарный характер, учитывать анализ результатов общественного мнения.

Более того, основоположник "исторической школы" права Ф. К. Савиньи рассматривал исторические связи как важнейший источник знания о сущности права. Право не может быть произвольно установлено, оно обнаруживается в органическом развитии народного духа. Задача юриста состоит не в том, чтобы создавать законы, а в том, чтобы облекать в юридическую форму то, что уже существует в "духе народа" [Алексеев, 1999, С. 241] Взаимосвязь правовой нормативности с менталитетом и повседневной социокультурной практикой степенью преемственности и доступности инноваций, а также добровольностью и практичесностью им следования. Соглашаясь с Ф. А. Хайека, Р. И. Капелюшников утверждает, что система централизованного управления, когда решения принимаются исходя из соображений выгодности в каждом отдельном случае, без оглядки на какие-либо общеобязательные стабильные принципы и нормы права, является собой царство голой целесообразности. Твердые юридические правила и нормы сменяются конкретными предписаниями и инструкциями, верховенство права – верховенством политической власти, ограниченная форма правления – неограниченной. [Капелюшников, 1990, С. 108]. По мере увеличения популярных в период сталинизма и позднее запретительных и жестко ограничительных норм права приводит к тому, что многообразие жизни уступает место единообразию, а свобода личности становится не просто попранной, а практически раздавленной. Обострение этой ситуации происходит в период глобальной цифровизации [Гаврилов, Гаврилов, Грицкевич, 2020; Золотухин, 2020; Девятко, Катерный, Кирилина, Перов, Семенов, Соколов, 2021; Сурипко, 2023] и трансформации, в том числе – правового сознания [Попова,

2021; Zolotukhin, Zhukova, 2017; Zolotukhin, Zhukova, 2019]. Проблема свободы и несвободы, проблема произвола и дисциплины стояла во все времена, но она обостряется в современный период (введения санкций стран Запада России, игра по правилам, а не на основании действий законов международного права) [Васютини и др., 2023; Степанцова, 2024].

Деятельность государственной власти в Российской Федерации опирается на нормативно-правовую базу. Объективное, грамотно проработанное законодательство лежит в основе любых положительных изменений в обществе и влияет степень эффективности правоприменения. Можно спорить о работоспособности принимаемых законов, но отрицать их обязательное наличие, причем в серьезно проработанном виде, было бы несправедливым. Право, рассматриваемое как способ регулирования поведения, призвано воздействовать на волевое поведение участников общественных отношений при помощи соответствующих стимулов. Именно поэтому право должно быть выражено не как описание настоящего, а как предписание, обращенное в будущее. Правовой идеал есть данность нашего сознания. Он обладает лишь потенциальной возможностью в большей или меньшей степени воплотиться в действительность, в отличие от позитивного права, но эта потенциальность столь существенна, что задает нормативную силу позитивному праву. Перед человеком многовариантная адаптация к многокультурной, многорелигиозной и многоэтнической среде современных обществ, что связано с дезориентированным самосознанием, с размытыми религиозными нравственными взглядами и принципами, а точнее, с их отсутствием. В результате нарастанию социальной энтропии теряется собственная социокультурная идентичность, что заставляет становиться на путь противоправной деятельности.

Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания и сам, в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее сознание. В основе формирования российского менталитета лежит христианство, порожденное Западной цивилизацией, и наложенное на дух Востока. Это свойство русского менталитета свидетельствует

об особенностях правоприменения в России, в рамках которой осуществляется дихотомия между формальной определенностью и неформальным характером как совершения преступления, так и многочисленных способов ухода от ответственности, в том числе и уголовной. Это отличительная особенность российского человека вносит моменты неопределенности в ситуации, сопряженные с экономическим выбором. Наблюдается парадокс сочетания индивидуального и коллективного: отдельному русскому человеку демократические западные правила игры совершенно нечужды и непротивны. Для русского человека одни правила, для совокупности людей – другие. Что ж, система, как известно, отличается от составляющих ее элементов (хотя на Западе и для отдельного человека, и для системы в целом действуют примерно одинаковые правила). Это отличительная особенность российского человека вносит моменты неопределенности в ситуации, сопряженные с экономическим выбором. Наблюдается парадокс сочетания индивидуального и коллективного: отдельному русскому человеку демократические западные правила игры совершенно нечужды и непротивны. Для русского человека одни правила, для совокупности людей – другие.

Русскому человеку свойственна глубина внутренней жизни, частичное передоверие личной свободы коллективу, большая степень внеэкономических составляющих хозяйственного успеха. По мнению Д.С. Чукина, «знания являются и предварительной основой применения, его необходимым элементом, и его результатом. Главная трудность (проблема) применительной деятельности состоит в том, что даже наличие предварительных знаний не гарантирует успеха. Субъект может иметь хорошие знания, но оказывается не в состоянии реализовать их в жизни. Это объясняется тем, что приобретение знаний и их применение опираются на разные способности человеческого разума: теоретическую и практическую соответственно» [Чукин, 2023, С. 164]. При моделировании нормативно легитимного поведения человека в России необходимо учитывать, может быть, в несколько большей степени субъективную рациональность. Характерной является ситуация, когда в правосознании россиян наблюдается процесс убегания от ответственности, что объясняется тем, что западных стра-

нах, в отличие от России социальные институты (включая институты морали и права), ограничивающие естественное человеческое стремление жить по "принципу удовольствия", выполняют свои дисциплинарные функции более эффективно. Для преодоления отставания в дисциплинарной сфере (исполнение трудовых функций) необходимы институциональные изменения, в том числе создание новых норм, правил и механизмов, обеспечивающих их исполнение.

Библиографический список

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 251 с.
2. Баstrykin A.I. Лекция: Актуальные проблемы совершенствования судебной системы и деятельности судов Российской Федерации // Юридическая мысль, 2022. – № 3 (127). – С. 169.
3. Васютин С. А., Дударева А. А., Игумнова Л. О., Миронов В. В., Олейников И. В., Погорельская А. М., Селезенев Р. С., Семенов О. Ю., Терехов О. Э., Хахалкина Е. В., Черкашина Т. Н., Шестакова С. С., Юматов К. В. Россия и ЕС в Евразии: пространство партнерства и конкуренции. – Кемерово, 2023.
4. Девятко И. Ф., Катерный И. В., Кирилина Т. Ю., Перов В. Ю., Семенов Е. В., Соколов В. М., Черныш М. Ф. Нравственность, мораль, этика: что происходит в теории и социальной практике? (круглый стол) // Социологические исследования. 2021. – № 3. – С. 28–43. DOI: 10.31857/S013216250014275-5
5. Добросовестные нарушители. Почему участники госзакупок отклоняются от правил – но это не коррупция 1. 10.2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/813641453.html> (дата обращения: 30.05.2024).
6. Женщины и мужчины России. 2022: Статистический сборник/ Росстат. – М., 2022. – С. 190.
7. Жижин Л.А., Кнорре А.В., Кучаков Р.К., Скугаревский Д.А. Издержки российского общества от преступности измерение с помощью компенсирующего изменения дохода. // Прикладная эконометрика, 2023. – № 69. – С 91–120. DOI: 10.22394/1993-7601-2023-69-91-120.
8. Житков А. А. Проблемы законодательной техники при конструировании уголовно-правовой нормы об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правда и закон. 2024. – № 1(27). – С. 35–44.
9. Гаврилов О. Ф., Гаврилов Е. О., Грицкевич Т. И., Жукова О. И., Казаков Е. Ф. Модусы социального взаимодействия: концепты идентичности духовного опыта, общественных преобразований. коллективная монография / Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2020.
10. Золотухин В. М., Овчаров А. А. Культура и ценности // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2004. – № 6-2 (44). – С. 99–105.
11. Золотухин В. М. Социально-философский и культурологический аспекты экономического поведения в российской ментальности. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. – № 43. – С. 36–41.
12. Золотухин В. М. Социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в рамках цифровой реальности. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. – Т. 4. – № 4 (16). – С. 323–329.
13. Капелюшников Р. И. «Дорога к рабству» и «дорога к свободе»: полемика Ф. А. Хайека с тоталитаризмом. // Вопросы философии. – 1990. – № 10.
14. Краснов И. В. (а) «Ни у кого иллюзий быть не должно»: Генпрокурор Краснов в интервью RT – о предотвращении коррупции и борьбе с откатами. 9 декабря 2023. [Элек-

тронный ресурс] – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=91987982> (дата обращения 1.06.2024).

15. Краснов И. В. (б) Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Известиям». 23 января 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=84754075> (дата обращения 1.06.2024).

16. Логунов О.В., Кутуев Э.К. Роль Председателя Следственного комитета Российской Федерации как гаранта конституционных прав участников уголовного судопроизводства при избрании мер пресечения // Правда и закон. 2023. – № 4(26). – С. 35–43.

17. Новиков Д.С. К вопросу о правовой природе мер пресечения // Правда и закон. 2023. – № 4(26). – С. 44–51.

18. Попова А. В. Цифровая социализация, теговое мышление и современный образовательный процесс в государственно правовом измерении России. // Правовое государство: теория и практика, 2021. – № 1 (63). – С. 50–69. DOI 10.33184/pravgos-2021.1.4.

19. Скрипко В.Е. Формирование концепции сетевой трансформации экономики и ее цифровой платформы // Экономика и управление инновациями. 2023. – № 4 (27). – С. 4–10. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-4-4-10, EDN: KKVVYUB

20. Степанцова Е. В. Геноцид: проблемы борьбы и предупреждения. / В сб.: Проблема фальсификации истории и реабилитации нацизма. Сб. мат. Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2023. – С. 171–178.

21. Тишков В. А. Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства (С 8–15). / Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред.: В. А. Тишков, А. В. Черных. – Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. – 456 с.

22. Чукин Д. С. Эпистемологические аспекты правоприменения. // Государство и право, 2023. – № 10. – С. 161–166. DOI 10.31857/S102694520027047-2

23. Silvestrovich, Kira and Tkachenko, Andrey and Yakovlev, Andrei A., Pro-social Rule Breaking: Evidence From Public Procurement (January 2, 2023). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4316344> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4316344>

24. Zolotukhin V. M., Zhukova O. I. Problem of relations between human and society in conditions of social transformations: RPTSS 2017 Intern. Conf. on Research Paradigm Transformation in Social Sciences.

25. Zolotukhin, V.M., Zhukova, O.I. Man and Transformation of His Socio-Cultural Values in the Ethnic-National Aspect Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019, T. 139, с. 772-777.

E. V. Stepanova, A. A. Tarasenko

Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo,
INTELLECT-PRAVO LLC, Russia, Kemerovo

LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LAW ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN SOCIO-CULTURAL MENTALITY

The article analyzes the interrelation of socio-cultural mentality with the legal regulation in the field of criminal law enforcement. Attention is focused on the influence of the specifics of national mentality and identity on the nature of the application of legislative acts regarding participants in the legal process. It is emphasized that Russia is characterized by a situation where the process of escaping responsibility is observed in the legal consciousness of Russians, unlike in Western countries, where social institutions (including institutions of morality and law) that limit the natural human desire to live according to the "pleasure principle" perform their disciplinary functions more effectively.

Keywords: identity, human rights, mentality, law enforcement, criminal procedure.